

Когда Роуз во второй раз вошла в кабинет Говарда Старка, она с радостью обнаружила, что он уже стоит за своим столом, склонившись над ним и изучая разложенные на нем бумаги. Когда Роуз вошла следом за его помощником, он вскинул голову. Улыбка растянула его губы, когда его взгляд упал на нее, и он указал ей на место, где она провела большую часть предыдущего дня в ожидании.

«Спасибо, что вернулись, мисс Роджерс, пожалуйста, садитесь». Сказал он ей. Роуз подошла к столу и снова села в кресло. «Спасибо, Рэйчел». Сказал Говард своей помощнице, когда она удалилась из комнаты. Как только дверь закрылась, Говард снова повернулся к Роуз, и его лицо стало серьезным. «Мисс Роджерс, знаете ли вы, сколько людей разговаривали со мной так, как вы вчера?» - спросил он ее.

Пульс Роуз начал учащаться, когда она посмотрела на него. Она подумала, не привел ли он ее сюда только для того, чтобы сделать ей замечание. «Полагаю, не многие». Она сказала тихо, сильные эмоции, которые вчера подпитывали ее храбрость, покинули ее, и она чувствовала себя кроткой в его присутствии.

«Ни одного». Сказал он серьезно. «И прежде чем мы начнем, я хотел бы сказать, что сожалею о своих вчерашних действиях».

У Роуз открылась челюсть от удивления, что она услышала извинение, а не нотацию. «Ох». Это все, что она смогла сказать.

«С моей стороны было нечестно тратить ваше время, и я клянусь вам, что это больше не повторится. И с этим я хотел бы официально предложить вам должность в «Старк Индастриз», если вы пересмотрите свой отказ от нее». Он сказал ей это с небольшой улыбкой, приподняв уголок рта.

«I...» начала Роуз, не зная, что сказать. «Я даже не знаю, что это за должность». Сказала она ему.

Говард взял папку с бумагами со своего стола и обошел вокруг, протягивая папку Роуз. Она нерешительно взяла ее из его рук и открыла, нахмутив брови. Ее взгляд метнулся по бумагам, брови сжались, когда она вчитывалась в информацию. Она перелистывала страницу за страницей, приходя в восторг от документов, которые читала. «Какое отношение все это имеет ко мне, мистер Старк?» - спросила Роза в замешательстве. Спросила Роуз, сбита с толку. «Я всего лишь медсестра, это не в моей компетенции».

«Двадцатидвухлетняя медсестра, которую приняли в медицинскую школу с намерением стать врачом, причем на стипендию, не меньше». Сказал он, наклонив голову. «Это производит впечатление. Профессор Джейкобс поделился со мной вашей диссертацией об улучшении иммунной системы человека. Ваша теория о манипуляциях с ДНК была довольно интересной».

«Это всего лишь... теория. То есть, с теоретической точки зрения, да, возможность манипулировать и изменять дизайн человека на клеточном уровне – это интригующая идея, но

это все еще только теория.» Она возразила. «В этом нет никакой практичности».

«А что, если нет?» - спросил он ее.

«Простите?» спросила Роза, смутившись.

«А что, если это не теория?» - спросил он ее с улыбкой.

У нее пересохло во рту, когда она открыла рот. «Ты догадался, не так ли?» - сказала она, пораженная.

«Ну, не я, как таковой. Правительство США заключило со мной контракт на помощь в этом процессе. Есть ученый, который на самом деле разработал сыворотку. Я просто здесь, чтобы помочь с логистикой». Говард сказал ей, прислонившись спиной к своему столу и скрестив руки на груди.

Роза покачала головой в недоумении. «Вы хотите сказать, что кто-то действительно разработал формулу для улучшения человеческого тела. Не просто теорию, а настоящую сыворотку?» - спросила она, приходя в восторг от возможностей, которые сулило это открытие. По правде говоря, ее теория была построена на желании найти лекарство от болезней, которые так сильно поразили Стива. Знание того, что существует реальная возможность того, что это может сработать, вознесло ее на девятое облако от восторга.

«Это зависит от обстоятельств». Сказал ей Говард с ухмылкой. «Вы все еще хотите отказаться от этой должности?»

Широкая улыбка расплылась по ее лицу, когда она смотрела на него, как на сияющее солнце. «Нет, сэр». Сказала она ему.

«Хорошо. Я надеялся, что вы это скажете, потому что есть кое-кто, с кем, я думаю, вы захотите познакомиться». Сказал он, отталкиваясь от стола и направляясь к двери.

Роуз быстро поднялась со своего места и вышла вслед за Говардом из его кабинета, с нетерпением, совершенно забыв о своих предыдущих проступках с ним. Он провел ее через несколько длинных коридоров, пока не открыл двойные двери, ведущие в большую лабораторию. Там стояли ряды столов, заставленных стеклянными пробирками, мензурками и всевозможными трубками. Стены были заставлены шкафами и шкафами со стеклянными дверцами, так что их содержимое можно было видеть снаружи. Роуз удивленно обвела взглядом комнату, пока не наткнулась на мужчину с седыми волосами, стоявшего посреди всего этого, его внимание было сосредоточено на большой меловой доске, на которой он записывал различные цифры и формулы. Когда они прошли дальше в комнату, он повернул голову, и Роуз заметила добрые глаза, сидящие за очками в тонкой оправе.

«А, здравствуйте». Сказал мужчина, заметив ее, его голос звучал с густым немецким акцентом.

«Роуз, это доктор Абрахам Эрскин». Сказал Говард, указывая на пожилого ученого.

Роза удивленно посмотрела на него. «Это ты догадался. Ты создал сыворотку». Сказала она, внезапно почувствовав себя звездой.

«Да, тот самый». Сказал он, одарив ее улыбкой.

«Вау. Простите, но это все просто невероятно». Она сказала ему, ее мозг работал сверхурочно, пытаясь обработать все. «Я имею в виду, что давно работаю с этой теорией, но никогда не думала, что доживу до того дня, когда она будет воплощена в жизнь. Могу я просто сказать, как это замечательно – то, что вам удалось создать?» - воскликнула она.

«Создание». Он поправил ее. «Моя формула еще не доведена до совершенства – есть недостатки, над которыми еще нужно поработать». Он сказал ей, сложив руки за спиной. «Вот тут-то ты и придешь на помощь, моя дорогая. Мистер Старк был очень щедр, предоставив мне доступ в свои лаборатории, чтобы я мог продолжать свои исследования, но боюсь, что эта задача довольно сложна. Ассистент был бы большим подспорьем в моем прогрессе. Основываясь на знаниях, содержащихся в вашей диссертации, у меня есть ощущение, что вы могли бы быть весьма полезны в этом процессе». Пояснил он.

«Такая возможность, как эта, была бы замечательной. Вы даже не представляете, что бы это значило для меня – быть частью этого». Сказала она ему, внезапно обрадовавшись, что Говард позвонил ей и снова сделал предложение после того, как она отказала ему. Ее профессор был прав – это была возможность всей жизни.

«Боюсь, что сначала я должен спросить о ваших исследованиях: что вас в них привлекло? Почему такой молодой человек, как вы, так заинтересовался молекулярной реконструкцией?» - спросил он, наклонив голову набок, изучая ее.

Роуз прикусила щеку, подбирая ответ. Она глубоко вдохнула, прежде чем открыть рот. «Я просто» начала она. «Моя мать умерла от туберкулеза пару лет назад, а мой брат... ну, он никогда не был очень здоровым. Я бы хотела сказать, что просто хотела помочь сделать мир лучше, сделать человеческое состояние лучше для всех. Но на самом деле, мистер Эрскин, я просто хочу защитить людей, которых люблю. Я просто не хочу видеть, как у меня забирают любимых людей, потому что их тела недостаточно сильны, чтобы бороться с таким простым явлением, как кашель». Сказала она ему.

Абрахам смотрел на нее взглядом, который она не могла расшифровать, пока она объяснялась. «Что ж, мисс Роджерс, возможно, судьба не просто так пересекла наши пути». Сказал он, сдвигая очки на переносицу. «Добро пожаловать в проект «Возрождение»».

До начала работы с Говардом и Абрахамом Роуз считала себя занятой. Однако теперь она

переосмыслила определение этого слова. Хотя работа в проекте «Возрождение» была захватывающей и дала ей новую волну надежды на будущее, она быстро обнаружила, что эта работа требует больше усилий, чем она могла себе представить. Каждая секунда каждого дня проходила в неустанной работе над всем, не оставляя ей времени на сон и вообще на что-либо другое. К счастью, Говард организовал для нее транспорт для поездок в лабораторию и школу, что значительно сократило время на дорогу. Несмотря на это, она работала до изнеможения: дни превращались в недели, недели – в месяцы, и вскоре она потеряла счет дням, так как все они стали сливаться воедино.

Когда Абрахам застал ее дремлющей, когда она смотрела сквозь линзы микроскопа на скопление клеток, он больше не мог этого выносить и практически заставил ее взять отгул. Учитывая, что она не помнила, когда в последний раз брала хотя бы один выходной, Роуз не стала долго спорить и ушла из лаборатории в тот же день, пообещав вернуться через неделю. Первые несколько дней Роуз провела в основном во сне, нагоняя столь необходимый отдых. После того, как она достаточно ожила, чтобы снова чувствовать себя человеком, а не ходячим трупом, она начала сгорать от желания что-то сделать, не привыкшая сидеть без дела.

Однажды днем она вышла из своей комнаты и увидела Стива, сидящего за кухонным столом с разложенным перед ним блокнотом для рисования. «Пойдем танцевать». Сказала Роуз, испугав его, отчего его рука дрогнула и испортила линию, которую он делал.

Он смотрел на нее так, словно у нее выросла вторая голова. «Танцы?» - спросил он, сомневаясь, правильно ли он ее расслышал. «Ты хочешь пойти танцевать?»

«Ну, не особенно». Сказала она честно. «Но у меня есть немного денег, и я думаю, что мы могли бы использовать ночь в городе. Что скажешь?» - спросила она его.

«Да, звучит неплохо». Стив сказал ей, радуясь тому, что его сестра действительно интересуется чем-то, кроме школы или работы. «Хочешь, я позвоню Баки? Я уверен, что он не откажется от ночной прогулки». Предложил Стив.

«О, да. Чем больше, тем веселее, верно?» - щебетала она. «Ты позвони ему, а я пойду приготовлюсь». Сказала она ему, прежде чем вернуться в свою комнату, чтобы одеться.

Позже тем же вечером Роуз, Стив и Баки пришли в один из танцевальных залов, который находился в нескольких минутах ходьбы от квартиры. Когда они вошли в оживленный зал, их встретили звуки громкой музыки и смех. Это был вечер пятницы, и танцплощадка была заполнена молодыми людьми, которые танцевали и веселились. «Я собираюсь принести нам немного выпить». Крикнул Баки, прокладывая себе путь через толпу.

Баки отделился от их небольшой группы и отправился за закусками, а Стив и Роуз нашли свободный столик. Они выдвинули стулья и сняли пальто, накинув их на спинки кресел, а затем сели. Баки вернулся к ним, неся три стакана, наполненные содовой. Он поставил их на деревянный стол и тоже сел. Роуз протянула руку вперед и взяла один из холодных стаканов, долго отпивая сладкую жидкость.

«Ну что, твоя работа наконец-то дала тебе выходной?» спросил Баки у Роуз, прежде чем взять свой напиток.

«Да. Мне тоже очень нужен был перерыв. Но мы добились большого прогресса, так что это того стоит, я полагаю». Сказала она, возвращаясь мыслями к прогрессу, которого они добились с сывороткой. Они почти закончили работу над ошибками и готовились к испытаниям на людях, которые должны были начаться в течение следующих нескольких месяцев.

«Что именно ты делаешь?» спросил Баки. Он и Стив всегда получали от нее только расплывчатые ответы, когда дело касалось ее работы.

«Ну, я бы тебе сказала... но тогда мне пришлось бы тебя убить». Сказала она ему, подмигнув.

Баки поднял на нее бровь, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Стива. «Не смотри на меня». Сказал ему Стив. «Она тоже ничего мне не скажет».

Роуз закатила глаза. «Я же сказала вам, что это потому, что я не могу. Я подписала соглашение о неразглашении между мной и правительством США, а они, как правило, довольно серьезны, когда дело доходит до этого». Сказала она с раздражением.

«Правительство, да?» размышлял Баки. «Должно быть, это очень важные вещи, если правительство заставляет тебя поджимать губы из-за них».

Роуз усмехнулась. «Мы творим историю. Я могу сказать тебе это». Она сказала это, прежде чем заметила, что взгляд Стива был устремлен на что-то позади нее. Она повернула голову и проследила за его взглядом, пока не увидела красивую блондинку, на которую он смотрел. Она повернулась к нему и увидела, что его щеки окрасил румянец. «Почему бы тебе не пригласить ее на танец». Подбодрила она его.

Его щеки загорелись еще сильнее, когда он опустил взгляд на свой напиток. «Нет, я... я даже не знаю, как заговорить с дамой, не говоря уже о том, чтобы пригласить ее на танец». Пробормотал он удрученно.

«Ну, ты же все время со мной разговариваешь». Возразила Роуз.

«Ты не дама». Сказал ей Стив, издав громкий смех.

«Я имею в виду – ты дама, ты просто... ты моя сестра, это другое». Стив внес поправку. «Кроме того, я не думаю, что кто-то захочет танцевать с... ну, с этим». Сказал он, окидывая взглядом свое стройное тело.

Сердце Роуз разрывалось, когда она видела, как глаза Стива наполняются грустью. Девушки никогда не уделяли ему много внимания на протяжении многих лет, и чем старше он

становился, тем труднее ему было не чувствовать себя уязвленным этим. «Стив, у тебя сердце больше, чем у любого другого мужчины, которого я знаю. Однажды женщина посмотрит на тебя и увидит это сама, и она будет самой счастливой из всех, когда обнаружит, что занимает в нем большое место». Сказала она ему, изо всех сил стараясь скрасить его настроение.

«Да, может быть», - пробормотал он, не поднимая на нее глаз.

«Или, знаешь, я уверена, что Баки женится на тебе, если все остальное не получится». Она пожала плечами и сделала еще один глоток содовой.

Стив вскинул голову на это замечание, его щеки снова запылали ярко-красным цветом. Роуз начала смеяться, увидев выражение его лица. «Ого.» сказал Баки. «Ты знаешь, что я люблю тебя и сделаю для тебя все, но я не буду этого делать», - сказал он в знак протеста.

«О, да ладно. Если вы поженитесь, то Баки станет членом семьи. Это было бы идеально!» - подталкивала она, наслаждаясь очевидным смущением Стива.

«Если ты так сильно хочешь, чтобы Баки был частью нашей семьи, тогда выходи за него замуж». Ответил Стив.

«Я бы хотела, но увы...» сказала Роуз, драматично положив руку на сердце. «В сердце мистера Барнса есть место только для одного Роджерса, и, к сожалению, это не я».

«Оу. Ты ревнуешь Роуз?» спросил Баки, наклоняясь к ней. «Не волнуйся, меня еще много». Он дразнил ее, обхватывая рукой и притягивая к себе.

«Фу.» Роуз насмеялась, отталкивая его от себя. «Я думаю, мы все прекрасно понимаем, как много тебя было вокруг». Сказала она ему с ухмылкой.

Баки втянул воздух сквозь зубы на это замечание, притворившись обиженным. Он долго пил свою колу, затем снова захлопнул ее и встал. Роуз громко вскрикнула, когда Баки схватил ее за середину, поднял со стула и одним сильным движением перекинул через плечо. «Ах! Баки!» - крикнула она, смеясь. «Опусти меня!»

«Ты сама навлекла это на себя». Сказал он ей, не обращая внимания на ее протесты. Он вышел с ней на танцпол, люди уходили с его пути, провожая их странными взглядами. Он опустил ее на пол, когда они переместились в центр площадки и группа закончила играть свою песню. «Хочешь потанцевать?» - спросил он с ухмылкой.

«Я не уверена, что у меня есть выбор в этом вопросе». Она усмехнулась, когда группа начала играть следующую мелодию. Однако ее улыбка померкла, так как мелодия, которую начала играть группа, оказалась медленной. Баки обхватил ее за талию и притянул к себе, а другой рукой взял ее за руку, когда низкий вокал Дика Хеймса начал петь «I'll Get By». Роуз позволила

Баки вести ее по танцполу, отчаянно пытаясь побороть краску, которая, несомненно, окрасила ее щеки.

Это был не первый раз, когда Роуз танцевала с Баки. Это была даже не самая близкая близость с ним. Напротив, с Баки был ее первый поцелуй, когда ей было пятнадцать, но они никогда не выходили за рамки дружбы, и ее это устраивало. На самом деле, она настаивала на этом, поскольку знала, что у нее нет времени на свидания, а он никогда не мог заикнуться на девушке дольше, чем на неделю. Они просто не подходили друг другу, но именно в такие моменты ей было трудно игнорировать влечение, которое она все еще чувствовала к нему.

«Ты когда-нибудь думала об этом?» внезапно спросил Баки, вырвав ее из раздумий.

«Подумать о чем?» спросила она, когда он закружил ее.

«Брак». Он сказал.

Роза отстранилась, чтобы посмотреть на него со сросшимися бровями. «Брак?» - повторила она.

«Да.» сказал он, пожав плечами.

«Когда я была маленькой, конечно. Я имею в виду, какая маленькая девочка не фантазирует о своей свадьбе». Она сказала ему честно. «Но сейчас... я просто не вижу, чтобы это случилось со мной».

«Почему бы и нет?» спросил Баки, с любопытством глядя на нее сверху вниз.

«Баки, у меня нет времени даже на свидания, не говоря уже о браке. Я просто... создана для других вещей». Сказала она ему.

«Как забота о Стиве?» спросил Баки, глядя на своего друга, который сидел один за столиком, попивая колу и наблюдая за танцующими посетителями. «Я знаю, что у тебя есть чувство долга, когда дело касается его и обещания, которое ты дала Саре, но у тебя есть право на собственную жизнь, Роуз».

Роуз покачала головой, ей не нравились эмоции, которые он в ней будоражил. «Ты не понимаешь».

«Да, я знаю». Он возразил. «Ты чувствуешь ответственность за Стива, поэтому ты поставила целью своей жизни заботу о нем. Но в твоей жизни должно быть нечто большее, чем просто забота о твоём брате, Роуз. Что ты будешь делать, когда его не станет?».

«Нет, ты не понимаешь!» - выкрикнула она, вырываясь из его хватки. Они перестали двигаться, так как музыка продолжала звучать вокруг них. «Как ты можешь? Никто не понимает! Стив – это все, что у меня осталось. Если я потеряю его...», - начала она, слезы жгли ее глаза. «Без Стива у меня ничего нет. Без Стива я никто. Просто сломанная девочка, которую бросили на улице, как мусор!»

«Роуз...» начал Баки, его сердце сжалось при виде ее слез. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, как раз когда музыка закончилась, но его прервала та самая блондинка, на которую уставился Стив. Она встала рядом с ними, одарив Баки жеманной улыбкой.

«Привет, красавчик, как ты думаешь, я могу танцевать следующий танец?» - спросила она, моргая на него сквозь длинные ресницы, не удосужившись взглянуть на Роуз.

«Он весь твой». Пробормотала Роуз и, отвернувшись от них двоих, направилась обратно к столику, который все еще занимал Стив. Роуз слышала хихиканье блондинки позади себя, когда она покинула танцпол и вернулась на место рядом с братом.

Стив посмотрел на нее с беспокойством, видя, что она расстроена. «Что случилось?» спросил Стив, наклонившись к ней через стол.

«Ничего.» сказала Роуз, тряхнув головой в попытке очистить свои мысли. «Баки наступил мне на ногу, вот и все». Она сказала ему, потянувшись вниз, чтобы потереть ногу, как будто она болела. «Он ужасный танцор».

Стив посмотрел на нее, не поверив ее оправданию, но и не настаивая на нем. «Да, что ж, еще больше причин не выходить за него замуж». Сказал он, пытаясь скрасить ее внезапно напряженное настроение.

Роуз рассмеялась над его комментарием и улыбнулась ему. Когда она смотрела на него, ее мысли вернулись в прежнее русло. Она смотрела на своего брата, и в ее голове эхом отдавалась мысль о том, что она не может его потерять. Она просто не может.

<http://tl.rulate.ru/book/64265/1689250>